

Герои романа

Александр Дюма, писатель

Анна Молль, графиня Дорн, учительница

Тристан, граф Дорн, ее покойный муж

Иммануэль, ее слуга и кучер

Этьен Леметр, магнетизёр

Бен Саймс, его помощник в Лондоне и Санкт-Петербурге

Мадам Менье, его кучер

Фрушар, наемный писатель на «фабрике романов»
Дюма в шато Монте-Кристо

Моке, швейцар в шато

Ипполит, слуга Дюма

Олаф Шмалёр, любекский торговец сельдью в Париже

Мари-Александрин Шмалёр, его жена

Анриетта, его дочь

Жан, его сын

Огюст Мариетт, египтолог и хранитель египетской
коллекции в Лувре

Бернар Пивер, французский политик в Париже
Доктор Лассайи, врач в Опиталь де ла Шарите

Месье Ламбермон, хозяин гостиницы «Ламбермон»
в Брюсселе

Виктор Шувалов, русский торговец из Санкт-Петербурга

Принц Альберт, британский престолонаследник в Букингемском дворце

Леди Эми, его гувернантка

Леди Элис, герцогиня Вустерская

Фергус Сиборн, ее любовник

Джордж, повар в Букингемском дворце

Лорд-судья Дигби, судья в Ньюгейтской тюрьме

Икинс, цирюльник в Ньюгейтской тюрьме

Преподобный Коллинз, священник в Ньюгейтской
тюрьме

Доктор Бейли, шарманщик в Лондоне

Поппи Робак, продавщица газет в Лондоне

Клеман Кюнел, французский жандарм

Жак Фульширон, французский жандарм

ЧАСТЬ 1

Мечтатель в Лувре

Глава 1

ПАРИЖ,
КОНЕЦ НОЯБРЯ 1851 ГОДА

Анна чувствовала себя героиней романа. Еще неделю назад она была учительницей немецкого в Карлсруэ. А теперь колесила в инвалидном кресле по Парижу, преследуя человека по имени Александр Дюма.

Она должна положить конец его преступлениям.

Но для начала ей нужны доказательства. Анна попросила своего слугу Иммануэля разыскать продавца газет. Иммануэль катил ее по бульвару. Еще никогда Анне не доводилось видеть такой толпы. Спешащие куда-то л и то и дело задевали ее коляску. Осенний ветер обдувал лица. Прохожие придерживали шляпы. Анна потуже затянула под подбородком платок, обвязанный вокруг чепца.

Вскоре Иммануэль показал на рыночную палатку из досок, ящиков и простыни, сооруженную перед ярко освещенным кафе. Молодая продавщица раскладывала по прилавкам книги и газеты.

— Экий ноябрь — все перепачкает, — отозвалась торговка, когда Анна пожелала ей доброго вечера. — Мои газеты на все сгодятся: сперва можно скоротать вечер за чтением, а после застелить ими мокрые

полы, — жестикулируя усталой рукой, расхваливала товар женщина.

— Александр Дюма, — сказала Анна. — Вы его знаете?

Глаза продавщицы вдруг засветились ярче огней кафе.

— Месье Дюма? Разве я похожа на даму из высшего общества? — показала она на свой потрепанный халат.

— Разумеется, я про его истории. У вас есть что-нибудь из его произведений? — Анна указала на газеты.

Продавщица вытащила экземпляр и протянула Анне.

— Когда-то он писал для *Le Siècle*¹. А теперь издает собственную газету.

Le Mousquetaire, «Мушкетер» — прочитала Анна заголовок на французском. Ниже было написано: *Journal de M. Alexandre Dumas* — Газета месье Александра Дюма. Она поправила очки. Первую страницу украшал рисунок фигуры в историческом костюме — вероятно, мушкетера, давшего имя изданию. Рядом с ним был изображен стол, у которого стояло ружье.

Анна протянула руку. Однако продавщица, убрав газету, выставила черный от типографской краски палец.

— Пятнадцать сантимов², — потребовала она. — Сначала платите, а потом читайте. Старая житейская мудрость газетчиков.

¹ *Le Siècle* (фр. «Эпоха») — парижская газета, в которой впервые публиковался роман Дюма «Три мушкетера». Издавалась с 1836 по 1932 год.

² Сантим — медная монета во Франции, Бельгии и Швейцарии, составляющая сотую долю франка.

Анна достала из кошелька три монеты. Иммануэль привез ее с газетой в руках в шумное кафе. Рекой лились разговоры; позвякивали, ударяясь о фарфор, серебряные ложки. Отыскав крошечный круглый столик, Анна заказала себе кофе, а Иммануэлю — пиво. Развернув газету, она положила ее на исцарапанную зеленую столешницу. «Мушкетер» был напечатан на тонкой дешевой бумаге. Буквы просвечивали. В некоторых местах печатный станок чуть не пробил лист насквозь. Надпись на первой странице гласила: «Французы, прочь из Парижа». Так озаглавили обвинительное заключение о перестройке города бароном Османом. Большинству граждан Парижа была не по карману плата за новые роскошные квартиры, и им приходилось переселяться в обедневший район к востоку от Сены. Анна пробежала статью глазами. Нет, это не то, что она искала. Так вот же! Внизу на титульной странице разместились статья в две колонки о новой истории, вышедшей из-под пера Дюма. Там же было написано, что уже в этом выпуске можно прочесть текст: первую часть романа «Могикане Парижа».

Ее-то Анна и искала. Отдав титульный лист Иммануэлю, она стала читать дальше.

На второй странице она нашла историю. Героями оказались двое влюбленных, Коломбан и Кармелита. Они умело выкарабкивались из опасных ситуаций, куда попадали из-за собственной заносчивости. Анна с трудом одолела главу целиком. После она подозвала официанта, расплатилась, выудив пару монет из иссякающего запаса, и справилась у него о ближайшей жандармерии.

Полицейский участок располагался в мрачном доме на улице де Клери. Иммануэль привез Анну через

входную дверь. В воздухе висел запах мужского пота и трубочного табака. За письменным столом, на котором царил беспорядок, сидел мужчина в форме с заспаным и отсюда угрюмым выражением лица. Приглаживая тонкие усы, служащий спросил Иммануэля, чего ему надобно.

— Он со мной. Мне есть что вам доложить, — сказала Анна.

— Слушаю вас, мадам, — устало отозвался мужчина.

— Я пришла выдвинуть обвинения против Александра Дюма, — сказала Анна.

Усталость тут же исчезла с лица жандарма.

— Против писателя?

— Разве в Париже так много людей с этим именем? — ответила Анна. — Разумеется, против писателя.

Сослуживцы полицейского, сидевшие за двумя столиками сзади, подняли головы.

— Что он натворил на сей раз? — спросил мужчина у входа.

— Выходит, он известный преступник? — спросила Анна в ответ.

— Об этом распространяться не разрешено. Вы хотели выдвинуть обвинения. За что же?

Достав лист бумаги, он вытащил пробку из бронзовой чернильницы.

— За... — Анна бросила взгляд через плечо. Ее спутник пожал плечами. — ...развращение нравов, — нашлась она.

Жандарм нахмурился.

— Дюма вас как-то побеспокоил?

— Еще как побеспокоил, — продолжила Анна. — Каждым своим словом он вгоняет меня в краску.

Полицейские за дальними столиками поднялись и подошли поближе.

— Мадам, — начал жандарм. — Мы живем в свободной стране. Месье Дюма — один из самых успешных и излюбленных писателей. Обвинения...

— Его любят, потому что он оглушает читателей и привлекает дешевыми уловками. Он... он... — слово никак не давалось Анне, — гипнотизер. Он превращает людей в послушных марионеток. Он опасен!

Тут полицейские переглянулись. Один махнул рукой, будто обжегшись.

— Я требую, чтобы полиция приняла против него меры.

— Мы не можем посадить человека в тюрьму лишь за то, что он пишет романы, — сказал служащий у входа.

— Разве я говорила про тюрьму? — Анна ударила по столу рукой в перчатке. — Прикажете оборвать объявления, восхваляющие его грязь. Запретите его газету. И проследите за тем, чтобы ваши соотечественники читали хорошие книги. Откройте публичные библиотеки и школы.

— Адрес? — спросил жандарм.

— Я не знаю, где этот писака устроил логово, — сказала Анна.

— Мадам, я имею в виду ваш адрес. Вы проживаете в Париже?

Анна замешкалась. Быть может, в этот самый миг разгневанная мадам Шмалёр приказывала слугам вынести сумки из комнаты Анны и снять ее постельное белье. Но пока Анна не знала этого наверняка, она все еще жила в том доме. Анна назвала адрес: улица Реамюр, 38.